

Р. А. САФРАСТЯН. *Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50—70 гг. XIX в.)*, Ереван, издательство АН АрмССР, 1985, 147 с.

Целью рецензируемой монографии является исследование первой политической доктрины, выдвинутой турецкими правящими кругами для защиты целостности многонациональной Османской империи в период роста национально-освободительного движения нетурецких народов. Османизм предполагал туркизацию всего населения империи под предлогом объявления всех ее жителей османцами, без различия их национальности и религии.

Исследование Р. А. Сафрастяна имеет не только важное научное, но и актуальное политическое значение. Оно дает решительный отпор утверждениям буржуазной историографии о том, что принятие правителями Османской империи османизма в качестве официальной доктрины явилось началом либерализации и демократизации турецкого общества, в котором сегодня всем национальным и конфессиональным меньшинствам якобы гарантированы равные политические права с турками.

В первом параграфе главы «Формирование идеологии османизма в период Танзимата» рассматриваются предпосылки зарождения доктрины османизма, прослеживается процесс формирования его основных идей. Особенность общественно-экономического развития Османской империи в переходную от феодализма к капитализму эпоху заключалась в том, что носителями капиталистических отношений выступала не господствующая в политическом отношении турецкая нация, а представители подвластных христианских народов—греки, славяне, армяне. Кроме того, гетерогенность населения империи ставила перед турецкими правителями проблему сохранения государственной целостности. Однако рост национального самосознания угнетенных народов и вмешательство европейских держав в дела разваливающейся империи под предлогом защиты прав христиан делали невозможной традиционную политику насильственной исламизации со стороны султанского правительства.

Подъем национально-освободительного движения в 20-х гг. XIX в. и образование независимой Греции в 1830 г. поставили на повестку дня вопрос о выработке новой политики в отношении христианских подданных империи. На первом этапе реформаторского движения периода Танзимата (30-сер. 50-х гг. XIX в.) выдвигалась идея о предотвращении восстаний христианских народов путем введения реформ, гарантирующих безопасность их жизни, имущества и чести. Лидер реформаторов Мустафа Решид-паша выдвинул принципы «общей территории», «общего правительства», «равного отношения» ко всем жителям империи без различия вероисповедания, «единства мусульман и христиан». Р. А. Сафрастян подчеркивает, что несмотря на все эти обещания Решид-паша даже мысли не мог допустить, чтобы христианские подданные султана получили бы полное правовое равенство с «истинными» хозяевами страны—мусульманами» (с. 28).

Второй параграф главы I посвящен критическому анализу основных положений новой концепции сохранения целостности Османской империи, выдвинутой лидерами реформаторского движения второго периода Танзимата (50—60 гг. XIX в.) Мехмедом Али-пашой и Мехмедом Фуад-пашой. В целом виде эта концепция нигде не изложена. Однако изучение автором политических завещаний, памятных записок и писем турецких деятелей, а также архивных материалов дает возможность реконструировать ее основные положения.

Единственным средством сохранения целостности империи Али и Фуад считали «слияние» всех жителей страны, вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности, создание «однородного общества османских подданных». Однако в документах конфиденциального характера они делали упор на сохранение господствующего положения турок и ислама в будущей реформированной

империи. Проанализировав первоисточники, автор книги показывает, что «слияние» было не чем иным, как попыткой «мирной» османизации полиэтнического населения Османской империи и решения таким образом национального вопроса.

Во второй главе—«Османизм в политике правящих кругов империи (50—60 гг. XIX в.)»—автор рассматривает вопросы, связанные с попытками реализации идей доктрины османизма. Отражению османизма в законодательных актах второго периода Танзимата посвящен первый параграф главы. В текст султанского хатт-и хумаюна от 18 февраля 1856 г. было введено положение, направленное на реализацию идеи о трансформации миллетов в чисто религиозные институты посредством уничтожения их традиционных привилегий в области гражданского управления.

Р. А. Сафрастьян детально анализирует султанский закон о Дунайском вилайете, принятый в 1864 г. Все жители Дунайского вилайета объявлялись «подданными высшего государства». Немусульмане получали право на равное представительство в административных советах всех уровней. Однако большинство в меджлисах получали мусульмане, так как последние в вилайете были представлены лишь турками, а немусульманское население составляли кроме болгар еще и греки, евреи, армяне и др. Одной из основных целей закона 1864 г. автор книги считает ограничение традиционной автономии во внутренних делах болгарских общин.

Анализируя содержание «Закона о народном образовании» 1869 г., автор выявляет два основных направления политики османизации в области образования: разрушение развитой системы народного образования христианских народов, усиление контроля правительства над нею и создание новой сети образовательных учреждений, которые должны были способствовать «идейному слиянию» всех жителей империи.

Активизация политики османизации в середине 60-х гг. сопровождалась усилением гонений на культурную и общественную жизнь христианских народов. Особое беспокойство султанского правительства вызывала деятельность прессы балканских народов и армян. В законе о печати 1865 г. указывалось, что ни одно периодическое издание не может быть основано и опубликовано без разрешения правительства.

В законодательных актах второго периода Танзимата нашла также отражение идея всеобщего распространения турецкого языка в качестве официального языка Османской империи.

В 1869 г. был издан закон об османском подданстве. Согласно первой статье законодательного акта, все жители Османской империи провозглашались «подданными османского государства», без различия национальной принадлежности и конфессии. Действительное значение этого закона автор книги видит в лишении нетурецких народов прав на национальную самобытность. На основе анализа текстов ряда законодательных актов 50—60-х гг. XIX в. Р. А. Сафрастьян приходит к выводу, что несмотря на усилия Али и Фуада по реализации идей османизма, им не удалось создать четко функционирующую и строго централизованную административную систему, способную осуществить «слияние» народов страны под эгидой турецко-мусульманского элемента.

Второй параграф главы посвящен рассмотрению политики турецких властей по «османизации» Дунайского вилайета. Султанское правительство решило продемонстрировать европейским державам свое желание осуществить обещания хатт-и хумаюна 1856 г. в Болгарии, что давало возможность непосредственно контролировать политику местных властей. Губернатором вилайета был назначен известный государственный деятель Мидхат-паша. Привлекая опубликованные и неопубликованные архивные материалы, автор показывает, что именно в Дунайском вилайете наиболее рельефно выявилась реакционность доктрины османизма. Само название вилайета свидетельствовало о стремлении уничтожить всякий намек на самостоятельность болгарского народа.

К концу своего губернаторства Мидхат-паша лишился той симпатии в народных массах, которой пользовался в начальный период своего правления, так как в случае малейшего сопротивления «мирной» османизации прибегал к самым жестоким мерам. Несмотря на это, султанское правительство признало эксперимент в Дунайском вилайете удачным, и новая вилайетская система стала постепенно внедряться и в других областях Османской империи.

Автор книги считает, что своих основных целей османизация Болгарии не достигла. Болгарский народ ответил усилением борьбы за свое политическое и национальное освобождение. Массовое вооруженное восстание 1876 г. и последовавшее затем освобождение болгар от турецкого ига в результате побед русского оружия со всей очевидностью показали бесперспективность доктрины османизма.

Рассмотрению процесса формирования доктрины османизма в конституционном движении и критическому анализу ее основных положений посвящена третья глава книги «Османизм и конституционное движение». В первом параграфе главы исследуется вопрос о месте османизма в идеологии лидеров тайного общества «новых османов» — Намыка Кемалея, Али Суави и др. Движение «новых османов» представляло собой буржуазно-либеральное реформаторское течение в общественной жизни Османской империи. Несмотря на критику правительства, «новые османы» тем не менее восприняли концепцию «слияния» и стали использовать ее в качестве средства идейной борьбы с национально-освободительным движением христианских народов. Благодаря усилиям «новых османов», идейно-политическая доктрина османизма получила свой окончательный вид, ими были сформулированы концепции «османской нации» и «османского патриотизма». Они предлагали проведение конституционных преобразований, возврат к первоначальному исламу, воспитание христианских подданных в духе верности «османской родине», обеспечение за «турецким элементом» положения «связующего звена» между остальными элементами «османской нации», всемерное распространение турецкого языка в качестве единого языка «османской родины». Своим главным внешним врагом «новые османы» считали Россию, которая рассматривалась ими в качестве самого опасного противника мусульманского мира в целом и Османской империи в частности. Проанализировав концепции «новых османов», Р. А. Сафрастьян приходит к выводу, что они представляли собой начальный этап на пути туркизации многонационального населения Османской империи, преследовали цель «мирными» средствами нанести удар по национально-освободительному движению подвластных народов.

Во втором параграфе главы рассматривается деятельность «новых османов» по провозглашению конституции и реализации в жизнь доктрины османизма. Конституционное движение на этом этапе возглавил Мидхат-паша. В ходе борьбы за конституцию выявились две разные точки зрения на то, насколько полным должна быть «османизация» нетурецких народов империи. Установивший контакт с представителями либеральных кругов подвластных народов Мидхат-паша считал, что более целесообразным решением является предоставление некоторым народам империи больших прав в рамках единой «османской нации». Буржуазно-либеральные круги подвластных народов, в свою очередь, надеялись добиться своих собственных целей, главной из которых было получение автономии. Автор книги предполагает, что в работе над проектом конституции Мидхат-паши принимали участие известные армянские деятели либерального направления — Гр. Отян, д-р Сервичен, Г. Самамджян. Р. А. Сафрастьян полагает, что вероятно под их давлением в текст проекта конституции была введена 12-я статья, согласно которой народам империи предоставлялось право пользоваться своим родным языком и которая, однако, в окончательный текст не вошла. В тексте первой турецкой конституции 1876 г. нашли свое наиболее полное отражение все основные положения доктрины османизма: все жители страны объявлялись «османцами», за турецким языком официально закреплялся статус государственного языка, усиливался контроль государства над делом народного образования и т. д.

Подводя в «Заключении» основные итоги работы, автор книги отмечает, что возведение в середине XIX в. доктрины османизма в ранг государственной концепции сохранения целостности Османской империи явилось результатом длительной, почти полувековой эволюции взглядов турецких реформаторов на формы и методы удержания подвластных народов в составе Османской империи. Проведенное автором книги кропотливое исследование теории и практики османизма со всей очевидностью выявило его реакционную, ассимиляторскую сущность. Подъем национально-освободительного движения, отпадение от империи обширных территорий на Балканах, поражение кон-

ституционного движения в конце 70-х гг. XIX в. показали всю несостоятельность османизма как средства сохранения целостности Османской империи. В дальнейшем Абдул-Гамид II и пришедшие в 1908 г. к власти младотурки предпочли отказаться от доктрины османизма и обратиться к более обычному и простому средству—уничтожению подвластных народов империи, о чем ярко свидетельствуют погромы армянского населения 1894—1896, 1909 гг. и геноцид армян 1915—1916 гг. Однако османизм не был забыт. Его методы были использованы позднее для насильственной ассимиляции национальных меньшинств Турецкой республики. В основе современных реакционных политических доктрин—пантюркизма и панисламизма—лежат идеи, выработанные основоположниками османизма еще в 50—70-х гг. XIX в.

Исследование Р. А. Сафрастяна выиграло бы, если бы автор шире использовал армянские источники. Это дало бы ему возможность полнее выявить и проанализировать отношение различных кругов армянской общественности к доктрине, рассмотреть проявления османизма в армянской действительности. Этой проблеме целесообразно было бы посвятить отдельную главу. Работа, несомненно, также выиграла бы, если бы автор использовал статью Эрнста Вернера «Пантюркизм и некоторые тенденции современной турецкой историографии», носящую обобщающий, методологический характер¹.

В целом рецензируемая монография, вне сомнения, является ценным вкладом в разработку важнейших проблем советской туркологии.

АРМАН КИРАКОСЯН,

кандидат исторических наук

¹ 2002 թվ. «Երևանի համալսարանի գիտություններ», 1966, № 6: